

Цикл
Андрея Земляного, Бориса Орлова
ОФИЦЕР

Офицер
Тактик
Стратег

Андрей Земляной
Борис Орлов

СТРАТЕГ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
3-53

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 79

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

3-53 Земляной, Андрей Борисович; Орлов, Борис Львович

Стратег: роман / Андрей Земляной, Борис Орлов. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленин-
град», 2016. — 336 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-095301-1

СССР времён Сталина это время сильных духом и со-
зидательных людей.

Наш соотечественник Кирилл Новиков, попавший
в СССР 1930-х годов, изменил мир бесповоротно, и всё уже
совсем по-другому. И теперь ему, одному из руководителей
Советского государства и стратегу мирного строительства,
нужно решать совсем другие задачи. Ведь английский и аме-
риканский капитал не собирается спокойно смотреть на уси-
ление и развитие СССР.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-095301-1

© Андрей Земляной,
Борис Орлов, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Хочу от всей души поблагодарить Евгения Свирельщикова, Степаняна Карена Степановича и Анатолия Старухина за деятельную помощь в работе над книгой.

А. Земляной

ПРОЛОГ

В этом году зимний сезон в Нью-Йорке был особенно ярким и праздничным. Богатое убранство «Рокфеллер-центра» поражало воображение, и даже искушенные, много чего повидавшие зеваки Большого яблока замирали, ошеломленные переливами электрических огней, блеском стеклянных и никелированных украшений фасадов, подсвеченными флагами, что развевались на искусственном ветру. Громадная статуя Атланта, похожего на Муссолини, заменившая фасадную фреску Ривера с изображением ненавистного Ленина, омытая лучами прожекторов, внушала спокойную уверенность в незыблемости мирового устройства.

В большом зале «Радио-сити» гремел оркестр, и сотни пар сходились, кружились и вновь расходились, подчиняясь магическим командам музыки. Негры-официанты в белоснежных куртках скользили монохромными призраками, подавая шампанское и канапе с белужьей икрой, ароматы дорогих духов смешивались с ароматами дорогих сигар, создавая удивительное, неповторимое ощущение богатства, счастья и довольства. Изящная девушка в тысячедолларовом платье прильнула

к своему партнеру в семисотдолларовом костюме и прошептала: «Дорогой, ведь рай так и выглядит, правда?..»

Но на пятьдесят шестом этаже Ар-Си-Эй¹ в офисе Рокфеллеров обстановка была далека от райской благодати. Прескотт Буш и Джеймс Варбург кружили вокруг Джерома Стоунволла Басса и Джозефа Кеннеди, точно хищные гиены вокруг стада буйволов. Сходство усиливалось своеобразной внешностью Басса, который и впрямь походил на здорового быка.

— Скажите, Басс, а вам не кажется, что ваши красные протезы зашли слишком далеко? — прошипел Варбург. — Какого черта? Откуда возник союз японского императора и этого дикого горца?

Прескотт Буш резко кивнул, соглашаясь с мнением своего компаньона, в настоящий момент — друга. Сидевший за столом Джон Дэвиссон Рокфеллер-младший — впрочем, уже не младший, а единственный — метнул короткий взгляд из-под насупленных бровей на Басса и Кеннеди, но промолчал, ожидая ответа. И тот не замедлил воспоследовать:

— Какого черта?! — рыкнул Стоунволл Басс. — Это у вас надо спросить, Буш, и у вас, Варбург. Какого черта вы и ваши мальчишки допустили, что Германия активно влезла в Китай, где у япошек и русских есть свои интересы? Вы что, всерьез по-

¹ *Ар-Си-Эй-Билдинг (RCA Building)* — прежнее название одного из небоскребов Нью-Йорка (сейчас носит название GE). Здание входит в состав «Рокфеллер-центра». Долгое время на пятьдесят шестом этаже размещался офис Рокфеллеров (офис 5600).

лагали, что эти вооруженные до зубов парни будут спокойно смотреть, как ваши нацистские приятели тырят бифштексы с их тарелок?!

Теперь Рокфеллер метнул такой же взгляд в сторону «гиен».

— Свободная торговля... — начал было Виктор Ротшильд, расположившийся в кресле с изготовляемым по особому личному заказу «перфекто колорадо»¹ в руке, но Кеннеди перебил его:

— Свободная торговля — это прекрасно, Виктор. Только где была эта свободная торговля, когда вы отказались визировать русским кредит на высокоточные станки? Где была свободная торговля, когда, благодаря вашим немецким банкам, Япония оказалась на голодном стальном пайке? — Он несколько театрально взмахнул рукой. — Вы, джентльмены, сами толкнули русских и японцев в объятия друг друга, а теперь спрашиваете, куда смотрели мы?

— В самом деле, Виктор, — подал голос скромно сидевший в углу кабинета Аарон Зелигманн. — Немцы готовятся к войне? Прекрасно. Русские готовятся к войне? Еще лучше! Японцы готовы влезть в мировую драку? Совсем хорошо. Но нельзя же быть такими близорукими, чтобы позволять немцам играть на *нашей* лужайке. В конце концов, мы здесь все договорились, что драка должна быть честной и большие парни с большими дубинками будут поставлены в равные условия. А что вышло на деле?

¹ *Перфекто* — тип сигары, которая в середине толще, чем по краям. Колорадо — цвет коричневой сигары.

Он сделал маленький глоток слабого чая из саксонской фарфоровой чашки восемнадцатого века и продолжал:

— Ваши немецкие партнеры пошли по пути ограничения свободной торговли, за которую мы все здесь ратуем. Перехватили все запасы железной руды из Швеции и оставили японцев с носом, ввели новые пошлины, а вернее сказать — эмбарго, на поставки оборудования в Россию, да еще и ввязались с обеими обманутыми сторонами в торговую войну в Китае. Чтобы совершить такую глупость, — Зелигманн говорил тихо, но казалось, что его голос звучит точно грохот горного обвала, — мало быть просто дураком. Для этого нужно иметь могучую поддержку за спиной. И вы, Ротшильд, это знаете не хуже меня.

Повисла тяжелая пауза. Зелигманн вошел в союз с Бассаами и Кеннеди и держал сторону Советской России, если, конечно, так можно было сказать. Этот триумvirат противостоял союзу Бушей-Варбургов-Ротшильдов, выбравших своей стороной Третий рейх. Оба союза, разумеется, не прекращали своего сотрудничества с «противной» стороной, просто на «своей» стороне было несколько больше интересов и вложено несколько более средств.

— Вот что я вам скажу, джентльмены, — Рокфеллер, так и не принявший ни одной из сторон, подался вперед. — Сейчас не время искать виноватого. Гораздо важнее сейчас решить, как поступать в создавшейся ситуации. Союз Советской России и Японии носит характер чуть ли не унии, а такое единение создает для нас недопустимые условия: они — *самодостаточны!*

Варбург хотел что-то сказать, но Джон остановил его примирительным жестом:

— Подождите, Варбург. Разрешите мне, на правах хозяина, — тут Рокфеллер позволил себе слегка улыбнуться, — договорить. Мне известно, что каждый из нас в той или иной степени уже столкнулся со снижением деловой активности в контактах с Россией и японцами. Острова закупают все меньше и меньше сырья, и это не удивительно: зачем им покупать что-то у нас, если русские отдают им это даром? Русским больше не нужны наши машины и наше оборудование, и это тоже понятно: в отличие от нас, честных торговцев, Япония поставляет им не отдельные станки, а заводы целиком.

Да еще зачастую и вместе с персоналом! Но это бы еще полбеды: гораздо хуже то, что ни Россия, ни Япония больше ничего не продают нам. *Нам!* Их больше не интересуют доллары! Между собой они рассчитываются без денег вообще — система взаимозачетов, которая всегда позволяет оставить в плюсе того, кого нужно в данный момент. А на внешнем рынке они ведут торговлю либо под твердое обеспечение драгоценными металлами, либо по бартеру, обменивая свою продукцию на то небольшое, что им все еще нужно. И нас с вами, джентльмены, в этой схеме нет! Совершенно и абсолютно!

Теперь молчание было не просто тяжелым: оно грозно нависало, точно многотонная скала над головой неосторожного туриста.

— Джон, старина, а вы не сгущаете краски? — наконец подал голос Стоунволл Басс. — Три

месяца тому назад эта, как вы выражаетесь, «самодостаточная уния» приобрела у нас добрый десяток тонн платиновых катализаторов для производства высокооктанового бензина. И вот у Варбурга есть заказ на шесть танкеров, из которых четыре он уже, кажется, сдал и получил оплату.

— Мы поставили русским оборудование для трубопроводов, — добавил Кеннеди. — И разборные нефтяные резервуары — джапам.

— Мне тоже кажется, что вы несколько преувеличиваете опасность, — осторожно произнес Буш. — Через одну из наших компаний прошла закупка огромной партии грузовиков...

Угрожающая тишина развеялась. Все наперебой заговорили, стараясь припомнить побольше подробностей о последних сделках с Россией и Японией. И успокоить себя: положение не столь страшно, как говорит Рокфеллер.

— Джентльмены, — Джон Дэвиссон одним движением руки остановил эту Ниагару информации. — Джентльмены, а позвольте спросить: чем рассчитались с вами ваши контрагенты?

— Как это «чем»? — удивленно переспросил Буш. — Долларами, сэр, долларами. Настоящими билетами ФРС.

— Не нефтью, не продукцией машиностроения, не текстилем и шелком-сырцом, не сталью, а именно долларами? — уточнил Рокфеллер.

— Пойдите, пойдите, Дэвиссон, — Ротшильд раздавил недокуренную сигару в чеканной пепельнице. — Вы хотите сказать, что мы продали свои товары за... — тут он сбился, задохнулся и взялся за сердце.

Остальные недоуменно смотрели на беззвучно хватающего ртом воздух Виктора Ротшильда, когда Джером Стоунволл Басс вдруг с размаху хлопнул себя по лбу:

— Гром и молния, Джон! Уж не хочешь ли ты сказать, что мы отдали этим комми¹ наши товары за простую резаную бумагу?! — взревел он, окончательно став похожим на дикого быка. — Ты хочешь сказать, что нас надули, точно негров на ярмарке?!

— В самую точку, Басс, — Рокфеллер тоже перешел на язык реднеков². — За долбаную резаную бумагу, покрашенную долбаной зеленой краской!

— Но как?.. — снова начал Варбург, однако Кеннеди немедленно перебил его:

— Все очень просто, Прескотт. Они расплачиваются с нами долларами, на которые нам у них ничего не купить. Они избавляются от ненужной им бумаги...

Снова повисла долгая пауза. Тревожная пауза. Нехорошая пауза.

— И что теперь делать? — осторожно спросил Аарон Зелигманн. — Что вы предлагаете конкретно, Джон?

Только что оба могучих союза — прогерманский и прокоммунистический, прекратили свое существование. Перед лицом угрозы своему идолу, своему фетишу — доллару, а значит, угрозы

¹ *Commy* — общепринятое англоязычное сокращенное название коммунистов и коммунистических режимов.

² *Redneck* (англ.) — «красношей» — прозвище фермеров-южан. В более широком смысле — южане вообще.

и самому своему существованию, закулисные мировые правители отринули все разногласия и готовы были выступить единым фронтом по первому же приказу. И раз уж Рокфеллер озвучил эту угрозу, пусть он и отдает такой приказ.

— Во-первых, нам необходимо немедленно свернуть любую торговлю с этим коммунистическим союзом, этим двухголовым монстром, — жестко произнес Джон Дэвиссон. — Отныне и впредь не давать им ничего, даже если они попросят у нас пачку жевательной резинки или английскую булавку — заколоть подгузник!

— Но неустойки... — заикнулся было Варбург, но Рокфеллер коротко отрезал:

— Заплатите долларами, Джеймс. Если у вас не хватит — лично для вас ФРС напечатает еще.

Басс и Кеннеди синхронно кивнули. Ротшильд щелкнул пальцами, и безмолвный слуга подал ему бокал хереса.

— Второе. Надо нажать на «старую маму»¹, чтобы они вмешались в будущий конфликт по полной, а не изображали из себя девочек из пансиона! Раз у монстра выросла вторая голова — нужно бить по обеим. Пусть Британская Индия и АНЗАК² покажут себя! Помогут китайцам — им сейчас особенно туго, и заодно не дадут комми захватить такой огромный рынок сбыта.

¹ *Old Mom* — американское иносказательное название Великобритании, пущенное в обиход президентом Рузвельтом.

² Сокращение от «Австралийско-Новозеландский армейский корпус». Такое название носили части доминионов Австралии и Новой Зеландии, принимавшие участие в Первой мировой войне.

Ротшильд и Вабург, чьи позиции в Британской империи были самыми сильными, утвердительно покивали, остальные обозначили согласие многозначительным молчанием.

— Третье. Кеннеди и вы, Басс. Возьмите на себя Конгресс: продавите для немцев программу помощи. Что-нибудь вроде сдачи в аренду техники, оружия и тому подобного. Наци не выдержат в одиночку против двухголовых комми. Пусть Вандербильт и его мальчики развернут кампанию в поддержку общеевропейских и мировых ценностей. Вылейте на русских и японцев столько грязи, сколько сможете найти, а потом добавьте еще несколько ведер.

— Сделаем, Джон, — утвердительно мотнул головой Басс. — Наши парни найдут нужные слова.

— И четвертое, — Рокфеллер приостановился, словно собираясь с мыслями. — Нам надо подготовить Америку к вступлению в эту драку. Не знаю, как именно и каким образом, но каждый янки, каждый джонни-реб, каждый паршивый ниггер и каждый грязный индеец должны спать и видеть, как их пошлют в Европу или в Китай. Подключайте радио и мальчиков из Голливуда, покупайте музыкантов, писателей, художников и газетчиков. Джонни снова должен взять свое ружье и плыть за океан!¹

¹ Рокфеллер имеет в виду известную агитационную американскую песню композитора Дж. Херси «Over there», призывающую американцев вмешаться в войну на стороне Антанты. Она начинается словами «Джонни, бери свое ружье».